

Какъ и у Цзунъ-, у Барунъ-цзасака не имѣется тусулакчи; всѣ же прочіе чины, начиная съ цзахиракчи и кончая хундэ, въ хошунѣ утверждены китайцами. Но здѣсь отношенія населенія къ своимъ властямъ и цзасаку уже имѣютъ совершенно противоположный характеръ. Все населеніе съ ненавистью говоритъ о своемъ цзасакѣ, который является первымъ въ хошунѣ безчестнымъ человѣкомъ и, благодаря своей глупости, распустилъ окончательно всѣхъ чиновниковъ, которые беззастѣнчиво обираютъ его именемъ народъ, посредствомъ вымогательства и даже грабежей. Монголы съ сожалѣніемъ вспоминаютъ объ управленіи хошуномъ отцомъ теперешняго цзасака. Старикъ этотъ ослѣпъ и въ настоящее время не вмѣшивается въ дѣла, предоставивъ ихъ всецѣло своему сыну.

Единственнымъ честнымъ человѣкомъ въ администраціи Барунъ-цзасака является его цзахиракчи, но онъ безсиленъ, такъ какъ самъ цзасакъ, обязанный защищать интересы своихъ хошунцевъ, поощряетъ злоупотребленія, лично обирая народъ. Дѣлъ онъ самъ не разбираетъ и даже не поручаетъ разбирательство ихъ своему цзахиракчи, а предоставляетъ ихъ рѣшеніе исплотовавшимся мелкимъ чиновникамъ, которые выдѣляютъ ему часть взятокъ, полученныхъ съ той и другой стороны.

Нерѣдко барунцы въ болѣе серьезныхъ дѣлахъ уже не обращаются къ своимъ властямъ, а ѣдутъ къ Цзунъ-цзасаку, который рѣшаетъ дѣло справедливо. Иногда же они просто приглашаютъ чиновниковъ цзунской администраціи для разбора дѣла въ свой хошунъ. Въ очень важныхъ дѣлахъ они или обращаются къ Сининскимъ властямъ, или цѣлымъ хошуномъ просятъ Цзунъ-цзасака быть посредникомъ въ дѣлѣ и дать свой приговоръ, которому всегда и подчиняются безприкословно.

Самымъ богатымъ въ хошунѣ Барунъ-цзасака считается самъ управитель, князь, который имѣетъ около пятидесяти верблюдовъ, до ста лошадей, головъ сто пятьдесятъ рогатаго скота и болѣе пятисотъ барановъ. Бѣдняковъ, почти ничего не имѣющихъ, въ этомъ хошунѣ значительно больше, чѣмъ у его сосѣда Цзунъ-цзасака.

Продукты своего скотоводческаго хозяйства какъ барунцы, такъ и цзунцы, составляя смѣшанныя партіи, увозятъ на продажу въ Сининъ, гдѣ промѣниваютъ ихъ на чай, чаши, котлы, матеріи и другіе товары, необходимые въ обиходѣ монголовъ.

Остается сказать теперь о самомъ маленькомъ хошунѣ, Курлыкъ-цзасака.